

О ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И. ПЕТЕ

Все смысловые единицы языка (предложения, словосочетания, слова и морфемы) могут быть многозначными. Многозначные значения этих смысловых единиц по смыслу могут быть и противоположны в отношении друг к другу¹.

Среди *предложений* в первую очередь некоторые *восклицательные* предложения, служащие для выражения эмоциональной стороны речи, могут выражать противоположные значения. Так, например: *Какая погода!* — в зависимости от интонации и ситуации может обозначать „Какая прекрасная погода!“ и „Какая неприятная погода!“² Анализом подобных типов предложений подробно занимается Д. Н. Шмелев в статье „Экспрессивно-ироническое выражение отрицания“³. В таких предложениях иногда отдельные слова тоже могут приобрести противоположный смысл. Например: *Умный ты человек!*

Некоторые *словосочетания* от глагольного существительного со значением *potiua actionis* родительным падежом существительных, обозначающих лиц, можно воспринимать с одной стороны как словосочетания со значением *субъекта*, а с другой стороны, как словосочетания со значением *объекта*. Например: *чтение Маяковского* может иметь значения „Маяковский читает“ и „Маяковского читают“. Как видно, соответствующие им глагольные словосочетания со значением объекта и субъекта уже расходятся по форме.

Словосочетания типа *смотреть в окно* могут обозначать двоякую направленность действия. Ср., например: „Клюет и бросает и *смотрит в окно* . . .“ (Пушкин, Узник) и „Он сидит в комнате и *смотрит в окно*“. (В первом случае орел находится вне дома, а в другом человек сидит внутри дома и словосочетание можно преобразовать в словосочетание *смотрит из окна*). Нужно отметить, что в таких случаях глаголы не имеют приставки. Подобные словосочетания с приставочными глаголами уже не могут иметь противоположного смысла. Напр.: *В одно ухо вошло, в другое вышло*.

Редко имеются такие случаи, когда один и тот же *аффикс* вносит противоположные значения в семантику слов. Для примера можно привести префикс *по-* при сравнительной степени, который „ . . . вносит добавочное значение смягчения или усиления преобладания качества“⁴. И. Юхас в статье „Форма сравнительной степени с приставкой *по-* в современном русском литературном языке“

1. Al. Graur. Studii de Lingvistică Generală. 1960, Bucuresti, 112-117 old.

2. А. Н. Гвоздев. Современный русский язык. II, 1958, стр. 47.

3. „Вопросы языкознания“. 1958/6, стр. 63—75.

4. Современный русский язык. МГУ, 1952, стр. 114, Морфология.

устанавливает, что приставочные формы в компаративных¹¹ конструкциях выступают с оттенком несколько *смягченной* степени преобладания качества. Сравнительная степень с приставкой *по-* может выражать оттенок усиления степени или предельно высокую степень качества при ее *безотносительном* употреблении; если она выступает в предложении в роли обстоятельства образа действия при сказуемом, выражающем долженствование, сильное желание, стремление, намерение и т. д. и чаще всего у форм *поскорее, почаще, побыстрее, подальше*. В этих случаях сильная экспрессивная окрашенность, семантика основ, контекст также способствуют таким смысловым сдвигам.⁵

В лексической системе каждого языка слова объединяются друг с другом и по противоположным значениям в пары, которые называются антонимами. Парные соотносительные слова возникают в процессе постоянного соотношения этих понятий друг с другом. В нашем мозгу имеются логические противоположности, такие понятия, одно из которых всегда может вызвать другое на основе соотношения предметов и явлений в жизни. Парные слова, связанные антонимическими отношениями, ориентируют свое смысловое развитие друг на друга. Для иллюстрации у В. А. Звегинцева находим следующий пример: *крепкий* в переносном смысле начинает применяться для характеристики качества определенных продуктов — *крепкий чай, крепкое вино, крепкий табак*, то и его антоними *слабый* также приобретает соответствующее значение — *слабый чай, слабое вино, слабый табак*⁶. Однако Е. М. Галкина-Федорук указывает, что антонимичные слова различны по своей способности вступать в словосочетания (*усталое лицо* имеет антоним *бодрый вид*, а не *бодрое лицо*, но *усталый человек* — *бодрый человек*) и многие слова, отдельно взятые, не имеют антонимического им слова (*скромный* и *шумный*, например, только в словосочетании могут быть антонимичными: Эта пьеса имела *шумный успех* | весьма *скромный успех*).⁷

Антонимы могут быть как *разнокорневыми*, так и *однокорневыми*. (Л. А. Булаховский считает антонимами лишь противопоставления, выраженные различными корнями⁸). В однокорневых антонимах их противоположные значения объясняются не противопоставлением корней, которые у них одинаковы, а противопоставлением присоединяющихся к ним префиксов: *по дземный* - *н а дземный*⁹. Имеются случаи, когда однокорневые слова пространственного значения в одних частях речи антонимичные (*низкий-высокий*), в других частях речи антонимичными не являются (*высота* — *низина*)¹⁰.

Антонимы выражают полярность понятий. Простые противопоставления, которые выражаются *прибавлением отрицания* вообще не выражают полярности. Они являются переходными, промежуточными понятиями между полярными. Ср., напр.: *большой* — *небольшой* — *маленький*, *спокойный* — *беспокойный* — *тревожный* и *прошлое* — *настоящее* — *будущее*. Однако следует отметить, что противопоставления с отрицанием не всегда выражают переходность между по-

5. „Studia slavica“, Вр.. 1958/4, Fas. 1-2, 104., 107. ol.

6. В. А. Звегинцев. Проблема знаковости языка. М., 1956, стр. 17.

7. Е. М. Галкина-Федорук. Современный русский язык, Лексика, 1954, стр. 71—72.

8. Л. А. Булаховский. Введение в языкознание. М., 1953, стр. 45.

9. Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959, стр. 165.

10. Е. М. Галкина—Федорук. Упомянутая книга, стр. 71.

лярными понятиями (белый — не-белый, говорить — не-говорить¹¹) и имеются такие случаи, когда противоположения с отрицательной частицей могут выражать и полярность понятий (*известный — неизвестный*, промежуточное — *малоизвестный*). По Л. Ю. Максимова образовывать антонимы при помощи приставки не могут только собственно качественные прилагательные (*терпеливый — нетерпеливый*), не имеющие лексические антонимы. Такие антонимы имеют краткие формы и формы сравнительной степени (Он *нетерпеливее* меня). Однако отношения полных и кратких прилагательных к не не тождественны. У тех кратких форм, которые обособились от соответствующих полных прилагательных, качественная антонимия нарушается.¹²

В связи с антонимами возникает проблема, могут ли быть антонимичными различные значения внутри одного и того же слова или же генетически то же самое слово с противоположными значениями надо считать уже омонимами?

По Р. А. Будагову антонимичными могут быть не только слова, но и различные значения внутри одного и того же слова¹³. По Н. М. Шанскому же слова, в которых развивается противоположная семантика, уже представляют собой одну из разновидностей омонимов, возникших в результате расхождения значений одного и того же слова до полярных¹⁴. О. С. Ахманова, говоря о природе омонимов, тоже поднимает эту проблему: „Как следует трактовать такие случаи, как *снести* „соединить в одном месте“ и *снести* „срезать, срубить, сломать, разрушить...“?“¹⁵

Сразу видно, что мы здесь сталкиваемся с вопросом о разграничении полисемии и омонимии. При решении этой проблемы нам грозят две большие опасности искусственного объединения под одним звуковым комплексом нескольких разных слов и не менее искусственного разделения одного слова на омонимы вследствие недостаточно глубокого изучения его лексико-фразеологических и лексико-семантических особенностей. Трудность представляет тут то обстоятельство, в языкознании, что конкретные принципы разграничения полисемии и омонимии еще далеко не разработаны. Откуда следуют непоследовательность и разногласия в этом вопросе. По О. С. Ахмановой и по материалам дискуссии по вопросам омонимии главной опасностью ныне становится искусственное разделение слов на омонимы при отсутствии достаточных для этого объективных данных¹⁶.

О. С. Ахманова в своей вышеупомянутой книге и выступавшие на дискуссии по вопросам омонимии не раз подчеркивали, что при решении вопроса: связаны ли внутренне содержания слов или нет, очень важно исследовать синтаксические, морфологические и фразеологические особенности соответствующих слов, хотя их наличие или отсутствие, при всей важности, не могут служить главным или основным критерием. В очень большом количестве случаев морфологичес-

11. И. В. Дмитриевская. К вопросу о противоречащих и противоположных понятиях. Сб. „Логико-грамматические очерки“. М., 1961, стр. 67—68.

12. Л. Ю. Максимов. Частица „не“ и приставка „не-“ с краткими прилагательными. „Русский язык в школе“, 1957/2, стр. 8, 10, 17.

13. Р. А. Будагов. Очерки по языкознанию. М., 1953, стр. 38.

14. Н. М. Шанский. Упомянутая книга, стр. 165.

15. О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 105.

16. О. С. Ахманова. Указанная книга, стр. 107 и Материалы дискуссии по вопросам омонимии. „Лексикографический сборник“, Вып. IV. 1960, Москва.

кие и синтаксические показатели отсутствуют. Поэтому многие исследователи, как напр. *Ф. П. Филин* пришли к выводу, что „единственным критерием в определении омонимов, отвечающим самой природе омонимии, является критерий семантический”¹⁷. Часть исследователей стремится разграничить полисемию и омонимию на основе *семантической с и с т е м ы* слова. На основе этого критерия *Виноградов Булаховский, Ахманова* и др. ищут разграничительный принцип в современных результатах истории семантического развития слов, а *В. И. Абеас* и др. в исходных пунктах этой истории, отвергая перерастание первичной полисемии в омонимию. Но установить и раскрыть *систему* значений в слове, как указывает на это *А. М. Бабкин*, не так просто и весьма часто оказывается возможным показать в слове лишь сумму значений¹⁸. В процессе исторического развития то или иное значение может выпадать из системы того или другого слова, но это еще не является поводом для дробления слова на омонимы. Следовательно, „системность” значений слова не является достоверным критерием для разграничения полисемии и омонимии. Разграничение омонимии и полисемии на основе *разрыва семантических связей* также очень трудно, именно понятие „семантическая связь” само по себе чрезвычайно неопределенно, ведь, как *Булаховский* и др. указывают на это, и антонимы предполагают наличие сходства, общности в своих значениях в каком-то отношении.¹⁹ Принимая все это во внимание, наиболее целесообразным является разграничение омонимии и полисемии на основе изучения *синхронической лексической системы* о б щ е н а р о д н о г о я з ы к а, предполагая при этом, что данная система является процессом исторического развития²⁰.

1. Семантическая система индоевропейских языков допускает наличие противоположных значений внутри одного и того же слова. В *латинском* языке, например, *altus* имеет значение „высокий” и „глубокий”, *tollere* „поднимать, возвышать” и „устранять, уничтожать”, *facinus* „благородный поступок” и „злодейство, преступление”, *sacer* „святой, почтительный” и „проклятый, ненавистный”, *solemnis* „обычный, привычный” и „торжественный”, *tempestas* „хорошая погода, и „плохая погода, гроза”; в *немецком* языке *aufheben* „упразднить, снимать” и „сохранить, сберегать”, *übersehen* „обозревать, окидывать взглядом” и „пропускать, не замечать”; в *английском* языке *to commit* имеет значение „поручать, вверять” и „компрометировать, совершать что-л. дурное” во *французском* языке *milieu* „середина, средняя часть” и „среда, окружение”; в *итальянском* языке *bravo* „разбойник, бандит” и „молодец”; в *болгарском* языке предлог *из* имеет почти противоположные значения — ср. *излизам из стаята* „выхожу из комнаты” и *Аз често разхождам из София* „Я часто гуляю по Софии”.

2. Слова, которые ныне противоположны по значению и различаются друг от друга по звучанию, этимологически могут быть тождественными. В таких случаях антонимы появились в результате *поляризации* значений, т. е. расщепления прежнего нейтрального значения на два противоположных²¹.

17. Ф. П. Филин. Выступление на дискуссии. Указанный сборник. стр. 59.

18. А. М. Бабкин. Выступление по вопросам омонимии. Указ. сб. стр. 77.

19. Л. А. Булаховский. Упомянутая книга, стр. 44.

20. См. Л. А. Новиков. К проблеме омонимии. Указ. сб. стр. 93.

21. А. А. Реформатский. Введение в языкознание: М., 1960, стр. 73.

а) Поляризация значений чаще всего бывает при параллельном развитии тех же слов или корней в *родственных языках*. Для таких видов поляризации значений примеры можно найти в рукописном пособии *Й. Бихари* и в статье *Ю. Г. Скиба*²². Так, напр., лат. *hostis* („чужеземец”, позднее и „враг”) и русское *гость* немецкое *Gast* английское *guest* с этимологической точки зрения являются одним и тем же словом. Латинское *pravius* „превратный, негодный” и русское *бравый*, немецкое *brav* этимологически тоже имеют общий корень. Русским словам *запомнить* „сохранять в памяти” и *запоматовать* „забыть” соответствуют в польском языке слова с противоположными значениями: *zapominać* „забывать” и *zapamietować* „запомнить”; в чешском *zapomenouti* имеет значение „забыть”. Русскому *чёрствый* „засохший и твердый” соответствует чешское *cerstvý* „свежий”. Русскому *уродливый* „некрасивый, безобразный” в украинском соответствует *вродливый*, имеющее значение „красивый”; в русском *урод* „некрасивый человек”, в польском же *uroda* „красота”.

б) Развитие противоположных значений можно наблюдать и в *неродственных языках* в заимствованных словах. Так, например, славянское заимствованное слово *ragír* в венгерском языке имеет значение „скакун” (*ragíra*), в польском языке же соответствующее ему слово *ragiera* означает „кляча”²³. Или же венгерское слово *pribék* „палач, помощник палачей” заимствовано от славянского **pribeg*, имеющее значение „беглец”²⁴ — ср. р. *прибегать*.

в) Поляризация значений может проявляться и в *пределах одного языка*, обычно в сопровождении изменения внешней оболочки слов посредством присоединения морфем или звуковых чередований. Так антонимы *конец* и *начало* происходят от одного корня **kon//+ken*. В говорах и родственных словах русского языка и в других славянских языках корень *кон-* известен в значениях „конец” и „начало”. Ср., напр., сербское *od kона do kона* „с начала до конца”²⁵. Также, общий корень имеют этимологические слова *клясться* „давать клятву” и *клясть* „проклинать” (в венгерском слова *áld* „благословлять” и *átkoz* „проклинать” исторически тоже имеют общий корень), *беда* и *победа*, *торопиться* и *оторопеть*.

3. Историческое развитие значений в слове может привести к появлению в нем противоположных значений и *при сохранении одинаковости их звучаний*.

а) В части таких слов появление противоположного значения сопровождается одновременной *утратой* или же непродолжительным сохранением старого значения. Так, напр., первоначальное значение слова *пресловутый* „знаменитый” употребляется без иронического оттенка и этимологически связано с корнями слов „слыть” — „слово” — „слава”. В современном же русском языке это слово имеет отрицательное, ироническое значение. Ср.: „Там, где горы, убегая в светлой тянутся дали, *пресловутого Дуная* льются вечные струи” (Тютчев) и

22. Dr. Bihari József, Bevezetés a russzisztikába. Kézirat, 1961. /Bp/. Tankönyvkiadó, 223-226. ol. Ю. Г. Скиба, К вопросу о т. н. антонимической омонии в славянских языках. „Наук. зап. Чернівецьк. ун-ту, 31, Серия филол. наук, Вип. 7, 1958, стр. 165—168.

23. Sulán Béla, Jelentéstaní jegyzetek. Acta Universitatis Debreceniensis, Tom. VII/1, 1961, Debrecen, 119-130. ol.

24. Kniezsa István. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. I rész. Budapest. 1955 116. ol.

25. См. подробно об этом в РЯШ, 1958/3, стр. 120—121.

„пресловутая конференция по разоружению”. (Интересно отметить, что в венгерском языке подобное изменение произошло в значении слова *hirhedt* (*hirhedett*), которое ныне имеет значение „пользующийся дурной славой” и устарелое значение „знаменитый”). Слово *честить* связано по образованию с „честь” и первоначально имело то же значение, что *читть*. Ныне оно употребляется только иронически. Ср.: „Всяк *честит* Бога по своему” (Даль) и „Его „*клейменым, каторжным*” *честил* родной сынок” (Некрасов). Прилагательное *бесценный* имеет устарелое значение „малоценный”. Ср.: *бесценная посылка* и *бесценные сокровища*. (Существительное *бесценность* и ныне имеет противоположные значения: „высокая ценность чего-л.” и „отсутствие ценности”). Прилагательное *благой* тоже имеет два противоположных значения, одно из которых устарелое („хороший” „приятный”), а другое диалектное („плохой”, „злой”). Ср.: *благие намерения*, „Неожиданные происшествия, имевшие важные влияния на всю мою жизнь, дали вдруг моей душе сильное и *благое потрясение* (А. С. Пушкин, Капитанская дочка) и *Благая муха* его укусила.

б) Бывают случаи, когда в слове при развитии противоположной семантики сохраняется и старое значение. По Н. М. Шанскому появление в слове противоположного значения, как правило, сопровождается одновременной утратой старого значения. Но в дальнейшем и Шанскому самому становится очевидным, что утрата старого значения не может быть правилом в том случае, когда слова с противоположными значениями „представляют собой уже не антонимы, а одну из разновидностей омонимов, возникших в результате расхождения значений одного и того же слова до полярных . . . и поэтому в определение антонимов необходимо внести обязательно указание на их различную огласовку”,²⁶

Нижеследующие примеры показывают, что в большинстве таких случаев еще нельзя говорить об омонимах, ведь существует внутренняя связь между противоположными значениями, которые чаще всего обусловлены контекстом, как многозначность слова и такие многозначные слова вовсе не чужды лексической системе русского языка, несмотря на скромное место, занимаемое ими в ней. В современном русском языке они наблюдаются в следующих случаях:

1. Одно слово может обозначать противопоставления в пространственном или временном отношении вследствие условности рассмотрения направлений в пространстве, продолжительности во времени. Напр.: *висеть* „*Люстра висит под потолком*” (прикрепленная наверху) и „*Утёс висит над морем*” (прикрепленный внизу); *садиться* — *сесть* „*Он сел на постель*” (Он был в стоячем положении) и „*Он бросил с себя одеяло и сел в постели* (Он был в лежачем положении); *увал* „*крутой склон*” („*Дом стоит на увале*”) и „*ухаб, выбоина на дороге*”; *пучина* „*водоворот, провал в болоте*” и „*частичное поднятие полотна дороги* (технич.).

2. Противоположность в значении некоторых *переходных* глаголов зависит от влияния существительного, на которое направляется действие, выраженное этим глаголом. Так, напр., *задуать* имеет значение „гасить”, если сочетается с таким словом, которое задувание гасит и „заставлять гореть”, если это действие переходит на такой предмет, который задувка разжигает. Ср.: „*А чтоб в хмел не сделать мне пожару, Так я свечу совсем задул*” (Крылов, Два мужика) и „В

26. Н. М. Шанский. Указ. книга, стр. 165.

конце июня строители восстановили теплоцентраль и задули дымну" (Полторацкий, Запорожье). Глагол *оставить* может иметь значения „сохранить“ и „прекратить“. Ср.: *Оставить хлеба на ужин* и *Оставьте этот разговор*.

3. Результат действия может быть противоположным в зависимости от его производителя. Напр.: *выстояться* „потерять первоначальное качество — вкус, запах, свежесть — от времени“, и „приобрести какие-л. положительные качества — крепость, пригодность для чего-л.: *Уксус выстоялся* и *Вино выстоялось* и *стало* крепче и вкуснее“; *лезть* „проникать куда-л.“ и „выпадать“: *Лезть на дерево* и *Волосы лезут*.

4. Приставки и предлоги в славянских языках в большинстве случаев связаны по своему происхождению. Многозначность предлогов часто проявляется в употреблении с разными падежами. В приставках же эти разные предложные значения часто сохраняются, кроме того на значение приставок может оказывать влияние и семантика глагольной основы. В зависимости от таких обстоятельств и от направленности глагольного действия в семантике глагола могут быть противоположные значения. В предлогах разным значениям могут соответствовать разные падежные формы, а в приставочных глаголах разные значения могут привести к одновидовости, непереходности глагола. Так, напр., глагол *свести* имеет значения „удалить, вывести что-н.“ и „сблизить, соединить с конца чего-л.“. В первом случае приставка *с-* связана с предлогом *с* + род. пад., а во втором — с предлогом *с* + твор. падеж. Ср.: *Свести лошадь с дороги* и *Свести дружбу с кем-н.*, *Свести сучья дерева*; *сдвинуть* „двигая, свалить куда-н.“ и „двигая приблизить одно к другому, соединить вместе“: „*Илья Муромец гору в Оку сдвинул*“ (Даль) и *Сдвинуть столы*; *скидать* „сложить в одно место“ и „сбросить“: *Скидать камни в кучу* и *Скидать снег с крыши*; *сколоть* „отделить слой, кусок чего-н.“ и „соединить вместе“: *Сколоть лёд с тротуара* и *Сколоть ленты булавками* и др.

Глаголы с приставкой могут иметь противоположные значения и в том случае если приставки не связаны с предлогами, употребляющимися с многими падежами. В первую очередь глаголы с приставками *от-*, *про-* и *у-* могут иметь противоположные значения. Вот некоторые примеры: *отплатить* „отблагодарить“ и „отомстить“; *отпереться* — ср. *Дверь отперлась* и *Он отпёрся ото всего, что говорили*; *прослушать* „выслушать от начала до конца“ и „слушая, пропустить мимо ушей“, *простеречь* — ср. *Мальчишки всю ночь простерегли лошадей*“ и „*Уснул пастух и простерёг половину стада*; *убрать* — ср. *Убрать посуду со стола* и *Убрать комнату цветами*.

Глаголы, обозначающие действие, могут обозначать противоположные направления глагольного действия, отвечающие на вопросы „откуда-н.?“ и „куда-н.?“ В таких случаях приставки вообще имеют значение „удаления“ и удаляющееся движение приближается и к чему-н. Ср., напр.: *Сталкивать кого-н. со стула* и *Сталкивать лодку в воду*. Такие случаи редки, когда приставка обозначает приближение и может обозначать и удаление. Напр.: *Он подвинулся ко мне*“ и *Подвинься, я сяду рядом*.

5. Противоположные производители могут вызвать сходные ощущения. Напр.: *Солнце жжёт лицо* и *Мороз жжёт лицо*.

6. Имеются такие сложные слова, в которых противоположные по значению компоненты обозначают видовые понятия и целое слово выражает родовое понятие. Напр.: *экспорт-импорт*, *купля-продажа*, *приход-расход*, *приёмка-выдача* и др.

7. Сравнительно легко могут проявиться противоположные значения в тех словах, в которых признаком, положенным в основу называния, является экспрессия. В семантике некоторых качественных слов, обозначающих положительные качества, может развиваться негативное значение. В жизни часто встречается, что какое-то качество дойдя до крайности, может вызвать уже отвратительное чувство. Так *дерзкий* имеет значения „вызывающе смелый“ и „непочтительный, грубый“; *отчаянный* „крайне, до безрассудства смелый“ и „очень плохой“ — *отчаянное сопротивление* и *отчаянное поведение*; *привязчивый* „склонный к чувству привязанности“ и „надоедливый, назойливый,“; *красавчик* „красавец“ и „франт, щеголь“.

Сюда же можно причислить и те случаи, когда слова, обозначающие отношение к какому-л. коллективу, на основе отрицательных свойств этого коллектива приобретают негативную стилистическую окраску. Напр.: *иезуит* „монах“ и „двуличный человек“; *башибузук* „солдат иррегулярных частей турецкого войска“ и „разбойник“, *фокусник* „специалист по фокусам“ и „капризник“.

8. Междометия особенно легко можно употреблять для выражения противоположных чувств и эмоций. При этом интонация играет большую роль. Междометие *ах* напр., может выражать восхищение (*Ах как красиво!*) и испуг (*Я пришёл тебе сказать, что меня теперь ищут... Ах! — вскрикнула Соня испуганно.* (Достоевский))

В связи с приведенным здесь материалом возникает проблема: можно ли применить к ним критерии антонимов?

В. Н. Комиссаров указывает, что об антонимах можно говорить только в том случае, если а) противопоставленность становится элементом значения слова, независимым от конкретного контекста; б) слова-антонимы регулярно воспроизводятся в речи в противопоставлении друг другу; в) слова-антонимы обладают в общем одинаковой сферой лексической сочетаемости.²⁷ Эти критерии антонимов нельзя применить к большинству нашего материала. Антонимы выражают полярность понятий. Полярность их создается в результате наиболее удаленных друг от друга признаков. В большей части наших примеров, приведенных из современного языка, противоположность в значении одного слова проявляется не в полярности основных признаков значения слова, а часто в полярности несущественных признаков или же в стилистической окраске разных значений. Экспрессивность особенно сильно способствует проявлению противоположного смысла. Кроме того, проявление противоположных значений в этих словах, как правило, зависит от контекста, от влияния сочетающегося слова, от обстоятельств, в которых протекает действие и этим они уже отличаются от настоящих антонимов. Они часто сочетаются не с одним и тем же кругом слов. Можно сказать, что появление в слове противоположного значения сопровождается *утратой старого значения* — о котором говорил Н. М. Шанский „как правило“ — в том случае, если слова имеют одинаковую сферу употребления, приблизительно одинаковые возможности сочетаемости с другими словами. В этих случаях уже нет достаточных критериев в языке для разграничения противоположных значений таких слов. Поэтому не является случайным, что большинство слов с устаревшим противоположным значением являются прилагательными. Но нельзя отри-

²⁷ В. Н. Комиссаров. Проблема определения антонимов. ВЯ, 1957/2, стр. 49—58.

цать тот факт, что в лексической системе русского языка имеются слова, в семантике которых наблюдается *тенденция* к развитию противоположных значений. Эта тенденция внутри значений одного и того же слова может дойти до полярности в разных родственных языках и в неродственных языках при заимствовании. В этих случаях разные языковые системы не мешают пониманию в человеческом общении.

Остался еще для выяснения один вопрос. Именно, можно ли говорить о разрыве противоположных значений одного слова и о возникновении таким путем омонимов? Не отрицая существования таких возможностей, мы пришли к выводу, что в большинстве вышеперечисленных примеров тенденция к развитию противоположных значений еще не достигла такой степени, чтобы мы не говорили о *многозначности* таких слов. Семантическое единство слова в этих случаях вообще не нарушается или же поддерживается семантической системой *всего* языка. Между противоположными значениями часто имеются и „переходные“ значения. (См. значения *просмотреть*).